

УДК 94(47)

Л. Ю. Варенцова

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КОНЦА XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в. ТИХОН НИКИТИЧ СТРЕШНЕВ

Аннотация. *Актуальность и цели.* Интерес к дому Романовых не угасал ни в царское время, ни в советские годы, ни в нынешней России. В 2013 г. отмечается 400-летний юбилей воцарения первого Романова – Михаила Федоровича. История во времена правления каждого из царствовавшего дома примечательна чем-то своим, каждый из царей оставил после себя свои загадки в истории. Так и Петр Великий оставил после себя немало загадок, над которыми уже несколько столетий бьется не одно поколение историков. Преобразование России при Петре I – одна из важнейших эпох в истории нашего Отечества. Проведение реформ стало возможным при поддержке государственных деятелей из числа ближайшего окружения Петра. Тихон Никитич Стрешнев – виднейший представитель политической элиты России «переходного времени» от «московских порядков» XVII в. к новшествам, вводимым Петром Великим, дальний родственник царя и «свой» человек в придворном царском обиходе. В исторической литературе не существует специальных исследований, посвященных его деятельности. О нем имеются лишь небольшие очерки в словарях, изданных Д. Н. Бантыш-Каменским, А. А. Половцевым. Цель статьи – проанализировать основные этапы в жизни политического и общественного деятеля России рубежа XVII и XVIII вв. Т. Н. Стрешнева. *Материалы и методы.* Использовались работы известных российских историков дореволюционного периода В. Н. Татищева, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, И. Е. Забелина, исследователей советского и постсоветского периодов – М. М. Богословского, С. К. Богоявленского, Ю. Готье, В. И. Буганова, Н. Ф. Филатова. Источниковой базой послужили летописные, мемуарные, эпистолярные, опубликованные и неопубликованные делопроизводственные исторические источники. Методологическую основу работы составили принципы историзма и научной объективности. *Результаты.* Исследована переписка Петра I и Т. Н. Стрешнева, которая велась во время зарубежных путешествий императора, в периоды военных походов. Особое внимание уделено вотчине Т. Н. Стрешнева, расположенной в Нижегородском крае. *Выводы.* Для Петра Т. Стрешнев – уникальный сановник, компетентный во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII в.

Ключевые слова: политический и общественный деятель России, московский губернатор, сенатор, эпоха Петра Великого.

L. Yu. Varentsova

RUSSIAN STATESMAN OF THE LATE XVII – FIRST QUARTER OF XVIII CENTURY TIKHON NIKITICH STRESHNEV

Abstract. *Background.* The interest in the house of the Romanovs (the Romanov family) did not vanish, neither in tsarist times, nor in the Soviet years, or in the

present-day Russia. In 2013 the 400-year anniversary of the accession of the first Romanov, Mikhail Fyodorovich, is celebrated. The history of the reign of each of the reigning houses is something remarkable for its own special features, each of the tsars has left his riddles in the history. For example, Peter the Great left a lot of mysteries on which more than one generation of historians has been trying to unravel for several centuries. The transformation of Russia under Peter the Great is one of the most important eras in the history of our Fatherland. The reforms became possible with the support of public figures of the number of the nearest environment of Peter. Tikhon Nikitich Streshnev is a prominent entrepreneur of the political elite of Russia in «transition period» from «Moscow's orders» of the 17th century to the innovations introduced by Peter the Great; he is a distant relative of the king and «his» people in the court's everyday life. In the historical literature there are no special researches devoted to his activities. There are only small essays about him in the dictionaries published by D. N. Bantysh-Kamensky, A. A. Polovtsev. The purpose of this article is to analyze the main stages of the life of T. N. Streshnev, the political and public figure of Russia at the turn of the 17th and 18th centuries. *Materials and methods.* The works of the famous Russian historians of the pre-revolutionary period (V. N. Tatischev, S. M. Solovyev, V. O. Klyuchevskiy, I. E. Zabelin), ones of the researchers of the Soviet and post-Soviet periods (M. M. Bogoslovskiy, S. K. Bogoyavlenskiy, Yu. Gotre, V. I. Buganov, N. F. Filatov) were used by us. Chronicles, memoirs, epistolary, published and unpublished record keeping historical materials served as the source base. The principles of historicism and scientific objectivity amounted methodological basis of the work. *Results.* The correspondence of Peter the First and T. N. Streshnev was investigated, which took place during the trips abroad of the Emperor, in the periods of the military campaigns. The special attention is paid to the ancestral land of Streshnev, located in Nizhny Novgorod region. *Conclusions.* For Peter the Great T. N. Streshnev was a unique dignitary, competent in foreign and home policy of Russia in the late 17th – early 18th centuries.

Key words: political and public figure of Russia, Moscow Governor, Senator, era of Peter the Great.

Тихон Стрешнев родился в 1649 г. в семье знатного боярина Никиты Константиновича Стрешнева [1, с. 415]. Воспитывался в старинном укладе московской жизни, но в силу близости к Петру I, с детства привыкшему видеть его около себя и очень его любившему, считал нравственным и служебным долгом исполнять все веления царя, какими бы они ни были. В этом отношении Т. Стрешнев примирился со всеми «заморскими» нововведениями Петра Великого. Петр привык с детства смотреть на Т. Н. Стрешнева как на одного из самых близких ему людей, общался с ним, верил в его преданность и готовность неустанно служить ему и Отечеству, поручал ему дела и важные, государственные, и мелкие, обыденные.

С 1669 г. он вошел в число придворной аристократии. В двадцатилетнем возрасте его удостоили почетной службы стольника: доверили служить за столом царя Алексея Михайловича. В 1670 г. Тихон Никитич возглавил приказ Большого Дворца [2, с. 23]. Так, в руках Т. Н. Стрешнева сосредоточилось управление обширным дворцовым хозяйством в Москве, царских селах и волостях [3, с. 215]. В 1679 г. он назначен судьей Сысского приказа [2, с. 196] и выбран в состав воспитателей маленького царевича Петра Алексеевича. Прежде воспитанием юного государя занималась мать-царица Н. К. Нарышкина. Штат царевича изменился: из-под женского надзора он перешел в руки мужского педагогического персонала. К нему были приставлены

дядька боярин Родион Матвеевич Стрешнев с помощниками – думным дворянином Тихоном Стрешневым и стольником Тимофеем Юшковым [4, с. 33]. Тихон Никитич стал вторым воспитателем [4, с. 90].

В 1680 г. он возглавил одновременно два важных приказа: Судный Дворцовый и Каменных Дел [2, с. 181]. Через год Т. Н. Стрешнев значился главой Конюшенного приказа [2, с. 80].

Тем временем подрастал царевич Петр Алексеевич, познавал окружающий мир. Именно Тихону пришлось организовывать досуг царевича, его потешные игры [4, с. 59]. Из Оружейной палаты отпускались протазаны, алебарды, пальники, шпаги, пищали, булатные топоры и мечи. Тихон отправлял оружейную казну в село Преображенское, где возник целый потешный городок. Наряду с военными потехами Т. Стрешнев обеспечил для юного царевича условия для занятий ремеслами [4, с. 60]. В хоромы поступили плотничьи, столярные инструменты, «кузнечная всякая снасть». Таким образом, Тихон Никитич являлся одним из организаторов в обучении Петра мастерству каменщика, типографа, плотника, столяра и кузнеца.

В мае 1682 г. в результате переворота власть захватили родственники первой жены царя Алексея Михайловича Милославские. Царями провозгласили двух братьев – малолетнего Петра I и его больного брата Ивана Алексеевича, а возглавили новое правительство царевна Софья и князь В. В. Голицын. Т. Н. Стрешнев стал сторонником Петра во время стрелецкого бунта 1682 г.

26 мая 1682 г. Ивана и Петра Алексеевичей нарекли царями Московского государства. В титулах и в делах их стали называть: «Великие государи цари и великие князи Иван Алексеевич и Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцы». В тот день служили молебен об «умирении всего мира» [5, с. 326]. Во время венчания на царство великого государя Петра Алексеевича вели под руки дядька боярин Родион Матвеевич да «стольник и ближний человек Тихон Микитич сын Стрешнев» [5, с. 333]. Бояре, окольничие, думные и ближние люди целовали крест на верность государям. На другой день Петр I назначил своими спальниками Тихона Стрешнева и Тимофея Юшкова.

«25 июня 1682 года, в воскресенье, венчались царским венцом государи цари Петр и Иоанн. Венчал их патриарх Московский и всея Руси Иоаким. И быша у великих государей столы по три дни. И многих великие государи жаловали...» [6, с. 176]. В честь этого события Тихона Никитича пожаловали в окольничие.

Тихон Стрешнев считался образцом преданности государю. Именно он устраивал брак царя с Евдокией Федоровной Лопухиной.

Весь период, с 1682 по 1689 г., царевна Софья была занята заботами об упрочении своего положения. Вокруг Петра и его матери – Н. К. Нарышкиной, находились надежные и преданные люди – Т. Н. Стрешнев и Б. А. Голицын, способные противостоять царевне Софье [7, с. 413]. В 1689 г. царевна Софья Алексеевна предприняла попытку захватить власть с помощью стрелецкого бунта. В свою очередь Тихон Никитич организовал расправу над стрельцами, учинил большой розыск по стрелецкому делу [8, с. 37]. Первые допросы стрельцов начались в сентябре 1689 г. в Преображенском приказе. Розыском занимались следующие чиновники: сам боярин Т. Н. Стрешнев,

князя Ф. Ю. Ромодановский, В. Д. Долгорукий и П. И. Прозоровский. Мятеежников допрашивали в десяти застенках, группами по 14–19 человек. пытки велись с особой жестокостью: с ударами, жжением огнем и дыбами. Они продолжались вплоть до октября 1701 г. [9, с. 329]. Наказаны все сторонники царевны Софьи: Ф. Шакловитый казнен, В. В. Голицын сослан в Пустозерск, саму царевну заточили в Новодевичий монастырь. В итоге Т. Стрешнев стал «тайным советником царя» [10, с. 104]. Именно в 1689 г., за расправу над стрельцами, Тихон Стрешнев в прибавку к уже имевшимся у его рода в Нижегородском крае землям, получил во владение Городец и значительную часть его волости [11, л. 8].

Указом от 7 сентября 1689 г. в официальных бумагах стали именовать только двух царей – братьев Ивана и Петра. Было сформировано новое правительство из родственников и ближайших сторонников царицы Натальи Кирилловны. Во главе его стал дядя Петра I Л. К. Нарышкин. Начальники приказов составили как бы объединенный кабинет, куда вошли И. Б. Троекуров, Г. Н. Головин, Б. А. Голицын, Я. Ф. Долгорукий, М. Г. Ромодановский. Самым влиятельным лицом в этом правительстве оказался Т. Н. Стрешнев [10]. Правление этого кабинета просуществовало с 1689 по 1699 г., до первых серьезных государственных преобразований. Значительная часть его членов в дальнейшем являлась деятельными помощниками Петра I в проводимых реформах. В отличие от других вельмож, Т. Стрешневу поручили заведовать сразу несколькими приказами: Разрядом, приказом Большого Дворца [7, с. 416].

Современники событий сообщали, что все члены нового правительства должны были докладывать о делах по своим ведомствам Л. К. Нарышкину, на особом положении находились лишь Б. А. Голицын и Т. Н. Стрешнев. «Перед этими наиболее влиятельными членами кабинета остальные бояре, даже знатнейших фамилий, были без всякого повоира (*rouvoir*) в консилии или в палате токмо были спектакулями (зрителями)» [4, с. 94]. Дурную характеристику Л. К. Нарышкину и Т. Н. Стрешневу дал их современник князь Куракин: «первый – взбалмошный», а второй (Т. Стрешнев) – «тоже человек недалекий, но лукавый и злой», «интриган дворовый» [12, с. 162]. Эти люди повели «правление весьма непорядочное», «с обидами и судейскими неправдами», «началось мздоимство великое и кража государственная» [13, с. 16]. Многие князья считали себя униженными «перед Нарышкиными и Стрешневыми – господами самого низкого и убогого шляхетства» [12, с. 162]. Появилось большое количество недовольных людей, завистников и злоумышленников. Авторитет Т. Н. Стрешнева неоднократно пытались подорвать. Супругу Тихона Екатерину Богдановну пытались уличить в краже казенных золотых монет, а на Тихона Никитича писали компрометирующие «подкидные письма» [14, с. 305].

Упреки всем «наветам», Петр I очень любил своего воспитателя, называл его «отцом» и во время разговоров, и в письмах [15, с. 849]. Петр Алексеевич не забывал поздравить его с Новым годом [14, с. 17], обратиться к Тихону Стрешневу с пасхальным поздравлением [4, с. 300]. Ежегодно 16 июня приезжал к дядьке в день святого чудотворца Тихона, чтобы отпраздновать именины уважаемого человека [4, с. 183]. Вместе с ним ездил на богослужение в Троице-Сергиеву лавру [16, с. 142]. Петр I любил гостить у Тихона Никитича, так как предлагалось царственное угощение, «и все бывали очень удовольствованы» [4, с. 269].

Нередко Тихон сопровождал царя в дальних путешествиях, например, в известной поездке Петра в город Архангельск весной 1694 г. «В праздник Вознесения Господня великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея России шествовал с Москвы... а с ним были бояре и всяких чинов люди» [17, с. 197], – читаем в Двинском летописце. «А 22 мая того же года Петр I на яхте отправился в Соловецкий монастырь, а с ним были «преосвященный Афанасий архиепископ Холмогорский с архиереями, царского синклита боярин Тихон Никитич Стрешнев и ближние люди немногие» [17, с. 197]. Все остальные бояре оставлены в Архангельске. Для посещения Соловецкого монастыря команда Петра I отправилась на яхте «Святой Петр» [4, с. 180]. В день именин государя служили молебны, пели государевы певчие, устраивались праздничные обеды, стреляли из пушек. Организатором увеселений выступал верный слуга Петра I [17, с. 197]. Т. Стрешнев вместе с царем неоднократно бывал на пышных обедах в доме архангельского воеводы Ф. М. Апраксина, а также на угощениях, у капитанов, стоявших в Архангельске английских кораблей.

Т. Н. Стрешнев, Ф. М. Апраксин, И. А. Мусин-Пушкин, Ф. Ю. Ромодановский входили в состав старой аристократии, старшего поколения сподвижников Петра. Для них исполнение важнейших функций в государстве нередко сочеталось с пьяными оргиями [18, с. 554]. Негласно все они входили во «Всешутейший и всепьянейший собор», сформированный ради утех Петра Алексеевича из профессиональных шутов и видных государственных сановников [18, с. 554]. Как правило, пародировались католические и православные церковные установления. Во главе Всешутейшего собора был князь-пан – «Всешутейший патриарх», а членами именовались как «кардиналы», так и «митрополиты». Шуточные роли приходилось исполнять и Т. Стрешневу: «новгородского митрополита», [18, с. 556] или «католического архиепископа» [19, с. 593]. После подобных утех Тихон Стрешнев вновь возвращался к делам государственного масштаба.

В 1695 г. русские войска были двинуты против турецкой крепости Азов. Чтобы осадить Азов одновременно с моря и с суши, нужен был флот. Целую зиму строились суда в Воронеже. На постройке флота не только работали мастера из Иноземной слободы, но были согнаны тысячи работных людей из городов и уездов России. Для свободного выхода в Черное море требовалось взять и следующую турецкую крепость – Керчь. Для этого нужен был сильный флот. В ноябре 1696 г. по указу Петра I всех землевладельцев расписали «в кумпанства» (компании). Каждое кумпанство собирало деньги, заготовляло необходимые материалы, нанимало работных людей и на Воронежской верфи строило по одному оснащенному и вооруженному кораблю. Светские землевладельцы сооружали по одному кораблю с каждых 10 тыс. крестьянских дворов, а духовные (церкви и монастыри) – с каждых 8 тыс. Всего имели место 17 духовных и 18 светских кумпанств. В кумпанство боярина Т. Н. Стрешнева вошли шестеро Стрешневых во главе с начальником Разряда Тихоном Никитичем и его отцом Никитой Константиновичем. Тихон с отцом направили на это строительство восемь плотников и восемь разнорабочих. Они же поставляли пушки, гарус на знамена трех цветов, составлявших русский национальный флаг – белого, синего и красного тонов, компасы и песочные часы [8, с. 146]. С 24 мая 1697 г. по 1 января 1698 г. в кумпанстве

Стрешневых заготовили дубового и соснового леса в количестве 1688 деревьев. С 30 июня 1698 г. в их кумпанстве начали закладывать корабли. Работой руководил датский капитан Симон Петерсон со своими мастерами [8, с. 158]. К осени 1698 г. в Воронеже построили здание адмиралтейства с хорами для государя, с амбарами и магазинами для склада оружия и корабельных припасов, на реке стояли спущенные на воду баркалоны, в том числе «Три рюмки» боярина Тихона Стрешнева [8, с. 162]. К сожалению, специальная комиссия признала корабли Т. Н. Стрешнева, Я. Ф. Долгорукого и Б. П. Шереметева «худшими от всех кораблей размером и крепостью» [8, с. 172].

Петр I кораблестроению уделял большое внимание. Он сам непосредственно участвовал в постройке судов, даже в качестве рядового мастера. Т. Стрешнев постоянно отчитывался Петру I об итогах кораблестроительных работ в Воронеже. Например, в письме от 2 марта 1696 г. Тихон Никитич сообщал: «...Дела, которые на Воронеже к походу готовят, идут к совершению, только на весла ясеневых бревен не сыщут, а такие бревна на тульских засеках готовы, только подвод нет, и мы подводы дошлем с Москвы» [4, с. 291].

В России на всех уровнях знали о дружбе Петра I и Тихона Стрешнева. Нередко Т. Стрешнев служил посредником при обращении к великому государю. Например, митрополиты с просьбами не решались сразу обращаться к царю, а действовали через Тихона Никитича. К нему обращались с разными челобитьями или просили разобрать споры [20, с. 388]. Указом от 18 февраля 1700 г. Т. Н. Стрешнева как опытного и знающего государственного деятеля включили в состав Уложенной палаты (1700–1703 гг.), чтобы предпринять попытку преобразовать российское законодательство [9, с. 198]. Он проявил активность в самых разных сферах жизни России. По свидетельству современников, в марте 1705 г. Т. Н. Стрешнев занимался финансовыми проблемами: «изволил принуждать, чтоб десятою деньгою обложить вновь гостей и гостиных детей...» [21, с. 312]. Во время проведения Петровских реформ старая законодательная формула «государь указал, и бояре приговорили» заменилась другой – «Т. Стрешнев или князь Ф. Ромодановский указал, а бояре смолчали» [13, с. 136].

Особо примечательной была деятельность Т. Н. Стрешнева как главы Разрядного приказа, когда в его подчинении находились все воинские дела, строения и крепости, оружие, жалованье, смотры служилых людей. В города приходили особые грамоты-приглашения для стольников, стряпчих, дворян: «Но указу великого государя прислал боярин Тихон Никитич Стрешнев, велел возвестить...» [9, с. 253]. «Изо всех городов служилые люди приезжали к Москве и приезды свои записывали в Разряде» [1, с. 217]. Полномочия Т. Н. Стрешнева в военной сфере никем не ограничивались. Он вполне мог перевести несколько сот учеников школы математических и навигацких наук, еще не завершавших курс обучения, в драгуны [7, с. 657].

18 декабря 1708 г. вышел указ об учреждении губерний и о расписании к ним городов [22, с. 166–169]. Определено восемь губерний, а губернаторами назначены доверенные и близкие к Петру I люди. В Петербургскую губернию направлен А. Д. Меншиков, в Азовскую – адмирал Ф. М. Апраксин, в Киевскую – князь Д. М. Голицын, в Смоленскую – П. С. Салтыков, в Архангелогородскую – князь П. А. Голицын, в Казанскую – П. М. Апраксин, в Сибирскую – князь М. П. Гагарин. Тихон Стрешнев стал московским гу-

бернатором. Они объявлялись одновременно главнокомандующими расположенных на территории губернии войск и высшими начальниками гражданского управления.

В сентябре 1710 г. по указу Петра I был проведен дозор вотчины Т. Н. Стрешнева. С этой целью в село Городец Балахнинского уезда приехал стряпчий (чиновник для особых поручений) Андрей Молостов [11, л. 8]. Была составлена переписная книга Городецкой волости, в ней значилось 232 населенных пункта и 8314 душ обоего пола. Центром вотчины Т. Стрешнева была Верхняя слобода с приказной избой, тюрьмой и торгом. Здесь же стоял двор Т. Н. Стрешнева, где жил его приказчик Григорий Грибоедов с женой Натальей и сыном Иваном [11, л. 10]. С 1689 по 1710 г. размеры вотчины Т. Стрешнева выросли в четыре раза. Это происходило за счет стабилизации жизни городчан, бурного развития ремесел и торговли, за счет притока переселенцев из Москвы [11, л. 38 об.], Самары [11, л. 34 об.], Костромы [11, л. 150 об.], Карелы [11, л. 118], из далекой башкирской земли [11, л. 26]. Селились здесь в основном семьи старообрядцев. Городчанам довелось ощутить все прелести эпохи Петра Великого с ее Северной войной, рекрутчиной, формированием русского флота, строительством Петербурга. По сведениям государева писца А. Д. Молостова, 30 городчан были взяты в солдаты с 1704 по 1710 г. Тихон Никитич направил на Воронежскую судоверфь восемь плотников, двое из них – Иван Яковлев и Никифор Максимов – уроженцы Городца [11, л. 69 об.]. Мобилизовывались мастеровые люди и на строительство Санкт-Петербурга. С 1703 по 1710 г. 13 городчан отправили «в петербургские работники». Все они погибли от тяжелого труда, сырости и болезней. «Умер в петербургских работниках», «взят в плотники в Санкт-Петербург и умре, а жена его безвестно збрела, а избенко его пусто» [11, л. 77 об.] – сообщалось о судьбах ремесленников, призванных на государево строительство. Тяжелее всех пришлось городчанам, зачисленным в землекопы-«лопатники» для осушения болот и рытья траншей. 30 человек из Городецкой волости были отправлены в столичные лопатники. «Опустели двory лопатничьи», – докладывали земские старосты Яков Верещагин и Федор Гогин государеву писцу. Девять каменщиков и плотников из Городецкой волости взяты на строительство крепости в Таганроге. В рекруты и лопатники отправляли прежде всего городецкую бедноту. Постоянные мобилизации вынуждали жителей деревень покидать свои семьи и дворы. В начале XVIII в. здесь опустело 156 дворов [11, л. 204]. Лишь после завершения призыва некоторые возвращались «из бегов» на свои обжитые места [11, л. 8].

22 февраля 1711 г. Петр I, отправляясь в Прутский поход, на войну с Турцией, подписал указ об организации нового высшего государственного учреждения – Сената. «Определили быть для отлучек наших Правительствующий Сенат для управления» [22, с. 171]. Сенат учреждался в качестве коллегиального правительствующего учреждения на время отсутствия царя, вместо его собственной персоны. В функции Сената входило: попечение о правосудии в государстве, устройство государственных доходов, общее управление, торговля, различные отрасли хозяйства. Сенат вскоре стал высшим судебным и административно-управленческим учреждением. Ему были подчинены коллегии и канцелярии. Назначены девять сенаторов: Т. Н. Стрешнев, И. А. Мусин-Пушкин, П. А. Голицын, М. В. Долгорукий, Г. А. Племян-

ников, М. М. Самарин, В. Р. Апухтин, Г. И. Волконский, Н. П. Мельницкий [22, с. 172]. В том же 1711 г. Т. Стрешнев пожалован чином тайного советника [23, с. 106].

Особо интересно раскрываются взаимоотношения сенатора и императора в их переписке. «Милостивый государь. Подаждь Вышний здоровья и счастья тебе, моему государю. Во время бытности нашей при милости твоей видели мы благословенное дело ваша, и храбростью вашею взятые грады, и которые и вновь построены, и были мы в милостивом призрении, и за то благодарствую» [24, с. 906], – писал Т. Н. Стрешнев государю в январе 1708 г. Так оценивал Тихон деятельность Петра I. В его словах – и восхищение, и любовь, а в подписи «услужник и раб твой» – рабская преданность [24, с. 906]. Их письма отражают события России военного, экономического и политического характера. Петр I поручает Тихону Стрешневу срочные дела, принятие решений, государственные назначения [25, с. 55]. Как тайному советнику Петр I доверяет Тихону все вопросы внутренней и внешней политики России. Иногда письма, пришедшие Петру от других министров, царь читал и обсуждал вместе с Тихоном Никитичем [26, с. 481]. Примечательно, что иногда Петр Великий в своих письменных посланиях обращается к Т. Стрешневу весьма официально: «Господин судья» [25, с. 382] или «Господин губернатор» [27, с. 346].

Письма Петру от коллектива сенаторов представляют своего рода отчет о проделанной работе во время отсутствия государя, где обязательно имеются слова: «всепокорнейше доносим», «отчитываемся» [27, с. 547], «вашего величества нижайшие рабы» [27, с. 581].

Согласно письмам, Тихону Петр I доверял и решение личных вопросов. Так, из Лондона царь обращался к своему дядьке с просьбой – убедить Евдокию Лопухину – жену Петра I – дать согласие на развод. Допускались даже угрозы и насильственная ссылка Евдокии в монастырь [8, с. 12]. Да и сам брак Петра с Евдокией был делом интриги Нарышкиных и Т. Стрешнева: неумная, суеверная и вздорная Евдокия была совсем не пара своему мужу. Согласие держалось, только пока он и она не понимали друг друга, а свекровь, невзлюбившая невестку, ускорила неизбежный разлад. Петр часто и надолго отлучался из дома, что охлаждало чувства супругов [13, с. 18–19]. После внушений Т. Стрешнева и Е. Лопухиной Петр, возвратившийся из-за границы, распорядился сослать первую супругу в Суздальский монастырь. Пленная лифляндская крестьянка, получившая впоследствии имя Екатерины Алексеевны, стала супругой Петра, создала ему новую семью.

Только Тихону Никитичу, патриарху, да глубокому старцу М. А. Черкасскому Петр I, возвратясь из-за границы, позволил носить бороды [14, с. 416]. При этом общественность укоряла и Екатерину Богдановну Стрешневу, что при императоре ходит в немецком платье, а без него – в типично русской одежде [21, с. 330–331]. В духе нового времени жил и сын Тихона Никитича и Екатерины Богдановны – полковник Иван Тихонович, неоднократно устраивавший ассамблеи для российской аристократии [16, с. 289].

Т. Н. Стрешнев всегда радовался успехам царя. Он находил время посетить закладку наиболее значимых кораблей. Так, он был на церемонии закладки корабля в 90 пушек с названием «Фридрихштадт» 3 апреля 1716 г., где присутствовала царская семья, сенаторы, знать. Служили литургию, обе-

дали, «довольно бавясь напитками и прочим», «корабль залож», «за здоровье довольно веселясь», с Адмиралтейства стреляли из нескольких пушек. Словом, программа этого мероприятия была значительной [16, с. 31].

Тихон Никитич сопричастен к разбирательству «дела о царевиче Алексее», ставшем участником оппозиции реформам Петра I, бежавшем за границу, возвращенном и осужденном в России на казнь. Для следствия Алексея привезли из крепости-тюрьмы в Сенат 17 июня 1718 г. Его неоднократно пытали, жестоко били. Перед сенаторами царевич заявил: «Я имел надежду на тех людей, которые старину любят так, как Тихон Никитич Стрешнев» [28, с. 178]. После следствия Т. Стрешнев и другие сенаторы с горечью заявили: «...Яко рабы и подданные, с сокрушением сердца и слез изливанием изрекаем... в такой суд входить, а особливо на сына самодержавного всемилоостивейшего царя...» [28, с. 182].

Новый 1718 г. принес Тихону Никитичу много серьезных переживаний, главным из которых являлась серьезная болезнь его супруги боярыни Екатерины Богдановны. На другой день после Крещения Господня, 7 января, с богоявленской святой водой и гостинцами к Стрешневым приезжали сенаторы навестить больную [16, с. 189]. Через две недели Е. Б. Стрешнева скончалась. 25 января 1718 г. ее погребли в Александро-Невском монастыре в Петербурге. «День был сумрачен, с оттепием, шел великой снег», но на похоронах собралось много людей [16, с. 194]. О смерти жены Тихон так писал Петру I: «...Мне, грешнику, случилась печаль такая, что умалил свои здоровьишко и память, должен я Бога молить и работать до времени отлучения души моей грешной от тела» [29, с. 365]. Утешая Т. Стрешнева, император предлагал ему вступить в новый брак, но препятствием послужила смерть той женщины, которая могла бы стать невестой сенатора [29]. До конца своих дней Тихон пребывал «в печали великой о смерти цвета юности, возлюбленной своей невесты». Он говорил, что «другую такую невесту ему сыскать себе трудно, и возрастом уже немолод, и печалью удручен».

Ровно через год после смерти супруги, в январе 1719 г., в возрасте 70 лет, ушел из жизни и Т. Стрешнев. «Похоронная церемония проходила в Александро-Невском монастыре. Отпевание вел архимандрит Феодосий, в 4-м часу по полудни. День был пасмурен, и был ветер от веста». Петр Великий не только почтил своим присутствием погребение Т. Н. Стрешнева, но и шествовал в трауре за гробом до самого Невского монастыря [23, с. 106]. «Помянутое тело после службы земному предали погребению, а потом розъехались» [16, с. 287], – так писал в своих записках А. Д. Меншиков.

В марте 1719 г. вышел в свет указ Петра I о передаче вотчины сенатора Т. Н. Стрешнева в дворцовое ведомство [30]. Отписывать на государя выморочное помещичье имение направили Федора Хмелевского [31]. Городецкую волость стали называть «новоприписной к дому царского величества» [30]. В 1720–1760-е гг. Городец именовали как «великое село государево в Балахонском уезде» [32, с. 242]. 10 ноября 1721 г. на заседании Сената присутствовал император, обсуждали вопрос о разделе имения Т. Н. Стрешнева [7, с. 309]. Здесь решалась судьба его вотчинных владений – села Давыдково в Ярославском уезде [33, с. 214], сел Ермолино и Глумино в Московском и Суздальском уездах [33, с. 217], общей численностью 982 двора и 5797 четьей земли.

Таков был жизненный путь важного государственного деятеля России рубежа XVII и XVIII вв., сподвижника Петра Великого, сенатора Т. Н. Стрешнева.

Список литературы

1. Записки Ивана Афанасьевича Желябужского. Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей. – М. : Современник, 1990.
2. **Богоявленский, С. К.** Приказные судьи XVII века / С. К. Богоявленский. – М. : Л., 1946.
3. **Котошихин, Г. К.** О России в царствование Алексея Михайловича / Г. К. Котошихин. – М. : РОССПЭН, 2000.
4. **Богословский, М. М.** Петр I / М. М. Богословский. – М., 1940. – Т. 1.
5. **Соловьев, С. М.** Сочинения. Кн. VII. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М. : Мысль, 1991. – Т. 13–14.
6. Мазуринский летописец. Летописцы последней четверти XVII в. // Полное собрание русских летописей. – М., 1968. – Т. 31.
7. Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. – М., 1954.
8. **Богословский, М. М.** Петр I / М. М. Богословский. – М., 1946. – Т. 3.
9. **Богословский, М. М.** Петр I / М. М. Богословский. – М., 1948. – Т. 4.
10. **Филатов, Н. Ф.** Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке / Н. Ф. Филатов. – Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1989.
11. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 45.
12. **Ключевский, В. О.** Исторические портреты / В. О. Ключевский. – М. : Правда, 1990.
13. **Ключевский, В. О.** Курс русской истории. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1989. – Т. 4.
14. Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей. – М. : Современник, 1990.
15. **Брокгауз, Ф. А.** Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М. : Сов. энциклопедия, Бол. рос. энциклопедия, 1991. – Т. 62.
16. Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVII–XX вв. – М. : Рос. архив, ТРИТЭ, 2000.
17. Двинской летописец // Полное собрание русских летописей. – Л., 1977. – Т. 33.
18. Из истории русской культуры (XVII – начало XVIII века). – М. : Языки русской культуры, 2000. – Т. 3.
19. **Половцев, А. А.** Русский биографический словарь / А. А. Половцев. – СПб., 1909.
20. **Забелин, И. Е.** Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Кн. 1. Государев двор или дворец / И. Е. Забелин. – М. : Книга, 1990.
21. **Соловьев, С. М.** Сочинения. Кн. VIII. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М. : Мысль, 1993. – Т. 15–16.
22. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода становления абсолютизма. – М. : Наука, 1986. – Т. 4.
23. **Бантыш-Каменский, Д.** Словарь достопамятных людей русской земли / Д. Бантыш-Каменский. – М., 1836. – Ч. 5.
24. Письма и бумаги императора Петра Великого. – М. ; Л., 1946. – Т. 7. – Вып. 2.
25. Письма и бумаги императора Петра Великого. – М. ; Л., 1948. – Т. 8. – Вып. 1.
26. Письма и бумаги императора Петра Великого. – М., 1975. – Т. 12. – Вып. 1.
27. Письма и бумаги императора Петра Великого. – М., 1964. – Т. 11. – Вып. 2.
28. **Соловьев, С. М.** Сочинения. Кн. IX. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М. : Мысль, 1993. – Т. 17–18.
29. **Богословский, М. М.** Петр I / М. М. Богословский. – М., 1941. – Т. 2.

30. Российский государственный архив древних актов (РГАДА, г. Москва). Ф. 1209. Д. 15651. Л. 1.
31. Российская национальная библиотека, отдел рукописей, г. Санкт-Петербург. Ф. 775. А. А. Титов. Д. 4696. Л. 71 об.
32. **Татищев, В. Н.** Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской / В. Н. Татищев // Избранные произведения. – Л., 1979.
33. **Готье, Ю.** Замосковский край в XVII веке / Ю. Готье. – М., 1937.

References

1. *Zapiski Ivana Afanas'evicha Zhelyabuzhskogo. Rossiya pri tsarevne Sof'e i Petre I. Zapiski russkikh lyudey* [Notes by Ivan Afansyevich Zhelyabuzhsky. Russia during the reign of Sofiya and Peter the Great. Notes of Russian people]. Moscow: Sovremennik, 1990.
2. Bogoyavlenskiy S. K. *Prikaznye sud'i XVII veka* [Judges of XVII century]. Moscow; Leningrad, 1946.
3. Kotoshikhin G. K. *O Rossii v tsarstvovanie Aleksey Mikhaylovicha* [Russia during the reign of Aleksey Maikhaylovich]. Moscow: ROSSPEN, 2000.
4. Bogoslovskiy M. M. *Petr I* [Peter the Great]. Moscow, 1940, vol. 1.
5. Solov'ev S. M. *Sochineniya. Kn. VII. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [Works. Book VII. History of Russia from the earliest times]. Moscow: Mysl', 1991, vol. 13–14.
6. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Full collection of Russian chronicles]. Moscow 1968, vol. 31.
7. *Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma. Rossiya v pervoy chetverti XVIII v. Preobrazovaniya Petra I* [Essays on the history of USSR. Period of feudalism. Russian in the first quarter of XVIII century. Reforms of Peter the Great]. Moscow, 1954.
8. Bogoslovskiy M. M. *Petr I* [Peter the Great]. Moscow, 1946, vol. 3.
9. Bogoslovskiy M. M. *Petr I* [Peter the Great]. Moscow, 1948, vol. 4.
10. Filatov N. F. *Goroda i posady Nizhegorodskogo Povolzh'ya v XVII veke* [Towns and suburbs of Nizny Novgorod's Volga region in XVII century]. Gor'kiy: Volgo-Vyatskoe kn. izd-vo, 1989.
11. *Tsentral'nyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti (TsANO)* [Central archives of Nizhny Novgorod region]. F. 2013. Op. 602-a. D. 45.
12. Klyuchevskiy V. O. *Istoricheskie portrety* [Historical portraits]. Moscow: Pravda, 1990.
13. Klyuchevskiy V. O. *Kurs russkoy istorii. Sochineniya: v 9 t.* [Course of Russian history. Works.: in 9 volumes]. Moscow: Mysl', 1989, vol. 4.
14. *Rossiya pri tsarevne Sof'e i Petre I. Zapiski russkikh lyudey* [Russia during the reign of Sofya and Peter the Great. Notes of Russian people]. Moscow: Sovremennik, 1990.
15. Brokgauz F. A., Efron I. A. *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopaedic dictionary]. Moscow: Sov. entsiklopediya, Bol. ros. entsiklopediya, 1991, vol. 62.
16. *Rossiyskiy arkhiv. Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVII–XX vv.* [Russian archives. History of Russia in testimonies and documents of XVII – XX centuries]. Moscow: Ros. arkhiv, TRITE, 2000.
17. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Full collection of Russian chronicles]. Leningrad, 1977, vol. 33.
18. *Iz istorii russkoy kul'tury (XVII – nachalo XVIII veka)* [From the history of Russian culture (XVII – early XVIII centuries)]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2000, vol. 3.
19. Polovtsev A. A. *Russkiy biograficheskiy slovar'* [Russian biographical dictionary]. Saint Petersburg, 1909.
20. Zabelin I. E. *Domashniy byt russkikh tsarey v XVI i XVII stoletiyakh. Kn. 1. Gosudarev dvor ili dvorets* [Domestic life of Russian tsars in XVI and XVII centuries. Book 1. Tsar's court or palace]. Moscow: Kniga, 1990.
21. Solov'ev S. M. *Sochineniya. Kn. VIII. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [Works. Book VIII. History of Russia from the earliest times]. Moscow: Mysl', 1993, vol. 15–16.

22. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya abso-lyutizma* [Russian legislation of X – XX centuries. Legislation of the period of absolu-tism formation]. Moscow: Nauka, 1986, vol. 4.
23. Bantysh-Kamenskiy D. *Slovar' dostopamyatnykh lyudey russkoy zemli* [Dictionary of memorable people of the Russian land]. Moscow, 1836, part 5.
24. *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and papers of Peter the Great]. Moscow; Leningrad, 1946, vol. 7, iss. 2.
25. *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and papers of Peter the Great]. Moscow; Leningrad, 1948, vol. 8, iss. 1.
26. *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and papers of Peter the Great]. Moscow, 1975, vol. 12, iss. 1.
27. *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and papers of Peter the Great] Moscow, 1964, vol. 11, iss. 2.
28. Solov'ev S. M. *Sochineniya. Kn. IX. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [Works. Book IX. History of Russia from the earliest times]. Moscow: Mysl', 1993, vol. 17–18.
29. Bogoslovskiy M. M. *Petr I* []. Moscow, 1941, vol. 2.
30. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA, g. Moskva)* [Russian state archives of ancient documents (Moscow)]. F. 1209. D. 15651. L. 1.
31. *Rossiyskaya natsional'naya biblioteka, otdel rukopisey, g. Sankt-Peterburg* [Russian national library, department of manuscripts, Saint Petersburg]. F. 775. A. A. Titov. D. 4696. L. 71 ob.
32. Tatishchev V. N. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Leningrad, 1979.
33. Got'e Yu. *Zamoskovnyy kray v XVII veke* [Zamoscovny region in XVII century]. Mos-cow, 1937.

Варенцова Лариса Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России и краеведения,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Россия, г. Нижний Новгород,
пр. Гагарина, 23)

Varentsova Larisa Yur'evna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of history
of Russia and history of Nizhny Novgorod
region, Nizhny Novgorod State University
named after N. I. Lobachevsky
(23 Gagarina avenue, Nizhny Novgorod,
Russia)

E-mail: l_varentsova.65@mail.ru

УДК 94(47)

Варенцова, Л. Ю.

Российский государственный деятель конца XVII – первой четвер-ти XVIII в. Тихон Никитич Стрешнев / Л. Ю. Варенцова // Известия выс-ших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 4 (28). – С. 7–18.